

Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации

Маленова А.Ю.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия, malyonova@mail.ru

Потапова Ю.В.,

кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет», Омск, Россия, kardova.jv@gmail.com

Статья посвящена проблеме сепарации взрослеющих детей от родителей. В ней приводятся результаты исследования эмоционального благополучия студентов в ситуации ухода из родительской семьи. Оценке подвергалось эмоциональное отношение молодых людей к ситуации, их представления о динамике собственных и родительских переживаний. Производится сравнение двух групп студентов в зависимости от наличия опыта сепарации от родителей (предсепарационная и постсепарационная). Данный подход дает возможность определить реальное эмоциональное отношение к свершившейся ситуации сепарации и представления о ней, оценить степень готовности юношей и девушек к проблемам и трудностям периода адаптации к новым условиям жизни. В результате исследования выявлены различия в представлениях студентов, имеющих разный опыт сепарации, о чувствах матери и отца в ситуации сепарации. Также были выявлены различия в представлениях о собственном эмоциональном благополучии в ситуации сепарации у тех студентов, кто еще проживает совместно с родителями, и в отчетах об испытанных эмоциях представителей постсепарационной группы.

Ключевые слова: сепарация, детско-родительские отношения, эмоциональные состояния, эмоциональное благополучие.

Для цитаты:

Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Эмоциональное благополучие студентов и их родителей в ситуации сепарации [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 83–96. doi: 10.17759/psyclin.2018070206

For citation:

Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Emotional Well-Being of Students and Their Parents in a Separation Situation [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2018, vol. 7, no. 2, pp. 83–96. doi: 10.17759/psycljn.2018070206 (In Russ., abstr. in Engl.)

Жизненный путь человека состоит из определенных этапов, гармоничное прохождение которых способствует обретению личностной зрелости. Одним из таких в жизни молодого человека является его отделение от родительской семьи, или сепарация, предоставляющая, с одной стороны, богатые ресурсы для личностного роста и развития, с другой – выступающая трудной жизненной ситуацией, временно снижающей уровень психологического благополучия человека.

В зарубежной психологии отношение к феномену сепарации можно считать весьма определенным, прежде всего, благодаря психоаналитическому направлению. Уже в своих ранних работах З. Фрейд утверждал, что сепарация от матери – неизбежное условие благополучия личности [13]. А Э. Фромм отмечал, что без своевременного отделения от семьи, общины не может формироваться критическое мышление человека, не способна в полной мере проявляться свобода творчества [14]. Значительную роль в методологическом оформлении темы сыграла системная семейная терапия М. Боуэна, поднимавшая вопросы о дифференцированности членов семьи и ее влиянии на характер взаимоотношений [17]. К концу XX века появился ряд эмпирических исследований связи успешной сепарации и адаптации к среде колледжа [16], удовлетворенности браком [20] и др. В них сепарация признается значимым для личности явлением, строящимся на базе привязанности, сформированной в отношениях с родителями еще в детстве [3; 16; 20].

В отечественной психологии эта тема изучается сравнительно недавно и повышение интереса к проблеме сепарации связывается с рядом работ конкретных авторов. Так, А.Я. Варга перенесла теорию системной семейной терапии М. Боуэна на российские реалии и привела убедительные примеры того, как негармоничная сепарация губительно влияет на формирование зрелости личности [1]. В свою очередь С.К. Нартова-Бочавер отмечает, что путь к обретению суверенности личности (т.е. способности человека контролировать, защищать, развивать свое психологическое пространство) – это своевременная сепарация ребенка от родителей [7]. В концепции Н.Е. Харламенковой, рассмотревшей функционирование процессов сепарации через отождествление и разотождествление человека с разными сторонами реальности на уровне детско-родительских отношений, возрастных кризисов, трудных жизненных ситуаций, повседневных ситуаций, сепарация анализируется через призму отношений «Я – значимый Другой» [15]. Предметом изучения Т.И. Сытько является модель процесса семейной сепарации в его связи со стилем воспитания [12], А.А. Дитюк работает с сепарационной тревогой на основе принципов системной семейной терапии [4]. Самостоятельным направлением можно считать изучение типов сепарации в контексте кросскультурных срезов. Примером могут выступать

исследования Т.Ю. Садовниковой и В.П. Дзукаевой, в рамках которых на основе типологии, предложенной в свое время Дж. Хоффманом (эмоциональный, аттитудный, конфликтологический, функциональный типы сепарации) [9], были выделены успешный, противоречивый и кризисный стили сепарации ребенка от матери и отца [21]. В.Г. Петровская дополняет данную типологию зависимым, отделяющимся, избегающим типами сепарации от родителей [8], а Л.В. Сысоева и Т.В. Петренко – конфликтным [11].

Актуальным является вопрос о соотношении физического и психологического отделения от родителей [1]. Зачастую признается, что смена места жительства не является достаточным условием для обретения независимости, поскольку внешний (территориальный, финансовый) аспект не обязательно детерминирует внутренний, психологический. На наш взгляд, физическая сепарация заслуживает отдельного изучения, т.к. является трудной жизненной ситуацией, являющейся потенциальным источником стресса, хотя и имеющего нормативный характер. Именно пространственное «разлучение» родителей и детей часто запускает адаптационные механизмы, стимулируя активное приспособление к сложившимся условиям, требованиям и задачам, не исключая и даже способствуя обнаружению новых ресурсов как среды, так и самой личности.

Условия сепарации могут повлиять как на ее процесс, так и результат, потому мы задаем конкретный контекст, изучая сепарацию студентов, начинающих учиться в вузе, от родительских семей (исходя из широкой распространенности подобной ситуации). Для лаконичности введем понятие «сепарационный статус» – факт отдельного или совместного проживания с родителями – и назовем студентов, проживающих совместно с родителями, предсепарационной группой, а живущих отдельно – постсепарационной.

В любой трудной жизненной ситуации нарушается установленный баланс, принятый распорядок жизни. Это вызывает негативные эмоции, влияет на оценку благополучия личности. В понимании благополучия проявляются две тенденции: эвдемонистическая, связанная с самореализацией человека [6; 22], и гедонистическая, отражающая баланс позитивных и негативных эмоций [18; 19]. В настоящем исследовании уделено внимание именно эмоциональному аспекту благополучия участников ситуации сепарации, конкретизированному в соотношении переживаний студентов и их родителей, поскольку в исследованиях ранее уже была доказана связь эмоционального благополучия детей с их оценкой характеристик собственной родительской семьи – гибкости и сплоченности [10], а также осведомленности о семейной истории [2]. Изучение чувств родителей отражает понимание благополучия личности как явления, системно включенного во взаимосвязи с окружающими людьми и от них зависящего, не огражденного пониманием индивидуального бытия.

Объект исследования – ситуация сепарации студентов от родителей, предмет – эмоциональное благополучие участников данной ситуации. **Цель:** изучение эмоционального благополучия личности в ситуации сепарации в контексте детско-родительских отношений.

Задачи исследования:

- 1) сравнить эмоциональное благополучие студентов с разным сепарационным статусом в ситуации сепарации от родителей;
- 2) исследовать представления студентов с разным сепарационным статусом об эмоциональном благополучии родителей в ситуации сепарации и сравнить оценки эмоционального благополучия отца и матери в данной ситуации;
- 3) сопоставить представления студентов о чувствах родителей и их собственные переживания в ситуации сепарации.

Выборку составили 94 студента (ср. возраст – 19 лет; ст. откл. – 0,73 года) омских вузов из полных семей, из них 43 человека были определены к предсепарационной группе, 51 – к постсепарационной (ограниченность выборки определялась поисковым характером исследования). В дальнейших срезах пол студентов будет учтен и проанализирован отдельно, в данной работе нас интересовала их ролевая позиция в своих семьях.

Для решения поставленных задач был использован письменный опрос. В анкете содержались вопросы о переживаниях студентов и их родителей в ситуации сепарации, были представлены шкалы, на которых отмечался уровень выраженности данных переживаний (по аналогии с процентной шкалой, от 0 до 100 баллов). К примеру, предсепарационной группе задавались следующие вопросы относительно их эмоционального состояния в ситуации сепарации: «Отметьте на шкале степень проявления каждого вида чувств и эмоций, которые Вы, скорее всего, будете испытывать при уходе из родительского дома». Аналогично, представителей постсепарационной группы просили оценить чувства и эмоции в ситуации ухода из родительского дома. Перечень приводимых состояний был составлен на основе предварительных исследований, в которых задавались открытые вопросы относительно эмоций в ситуации сепарации (к примеру, для предсепарационной группы это вопрос: «Как Вы думаете, какие чувства будете испытывать в первые месяцы отдельного проживания?»).

Методы обработки данных: U-критерий Манна–Уитни, T-критерий Вилкоксона. При обработке данных использовался пакет статистических программ IBM SPSS Statistics 20.

Перейдем к анализу результатов исследования. При опросе были выделены как общие эмоциональные тенденции, так и отличающие студентов, в зависимости от их сепарационного статуса. В ситуации сепарации у студентов обеих групп наиболее выраженными оказались депрессивные эмоции (см. рис.1). Чаще отдельно живущих сверстников, представители предсепарационной группы описывают амбивалентные переживания ($U=910$, $p \leq 0,05$), вероятно, в связи с неопределенностью в прогнозе своих эмоций в новой ситуации. Положительные эмоции (радость, чувство свободы) отмечают в основном студенты предсепарационной группы, однако различия в этом аспекте не являются статистически значимыми.

Таким образом, их ожидания от ситуации оптимистичнее, чем то, с чем сталкиваются студенты в реальности. Это может быть как поводом для дополнительных сложностей в ситуации, так и своеобразным эмоциональным ресурсом, позволяющим увереннее «выходить» в самостоятельную жизнь.

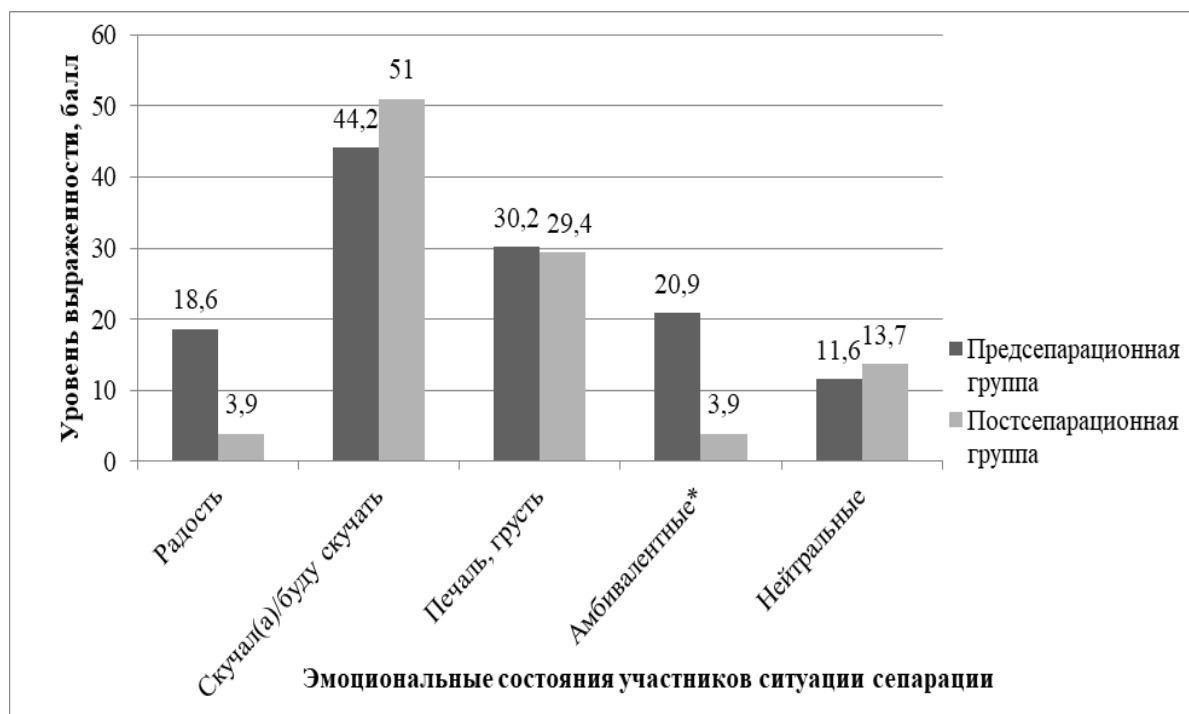

Рис. 1. Эмоциональное состояние студентов в ситуации реальной и потенциальной сепарации от родителей

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$.

Для полноты представления нам показалось важным произвести оценку эмоционального состояния родителей, поскольку сепарация – не односторонний процесс, а продукт взаимодействия всех ее участников. Поскольку у нас не было возможности обратиться непосредственно к родителям студентов, их чувства изучались через отзывы детей. Естественно, этот способ не дает реальной картины того, что переживает каждый член семьи, но показывает субъективную репрезентацию эмоционального состояния семьи в сознании студента, что может влиять на его уровень эмоционального благополучия в сложившихся обстоятельствах. Также мы обратились к молодым людям с просьбой отдельно оценить возможное самочувствие каждого из родителей.

Описывая чувства матери, студенты с постсепарационным статусом чаще всего упоминают о депрессивных эмоциях, а с предсепарационным – о тревожных (см. рис. 2).

Значимо чаще, чем живущие самостоятельно сверстники, студенты с предсепарационным статусом допускают наличие агрессивных (недовольства,

злости, $U=910$, $p \leq 0,05$) и нейтральных ($U=969$, $p \leq 0,05$) эмоций матери в ситуации сепарации. Как показывают оценки отдельно живущих студентов, на разлуку мать реагирует скорее с тоской и тревогой, но в любом случае не агрессивно или безразлично, поэтому у тех, кто живет в родительском доме, представления о чувствах матери отличаются от демонстрируемых постсепарационной группой оценок ее эмоционального благополучия в ситуации сепарации.

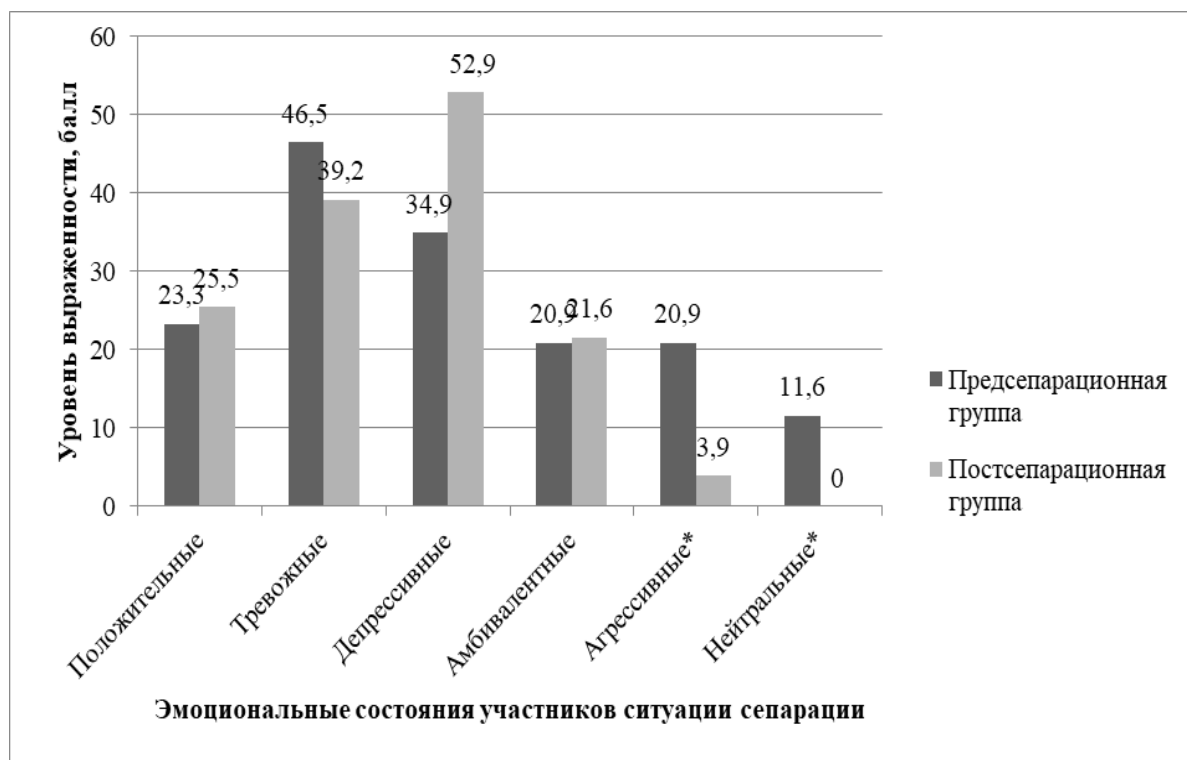

Рис. 2. Представления студентов с разным сепарационным статусом об эмоциональном состоянии матери в ситуации сепарации

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$.

В описании чувств отца студенты с предсепарационным статусом указывали положительные переживания, чем значимо отличались от постсепарационной группы ($U=747$, $p \leq 0,001$). Объяснить это можно тем, что зачастую отцы занимают в воспитании несколько отстраненную позицию. Это может приводить молодых людей к ложному прогнозу о том, что их уход не только не расстроит, но даже обрадует отца. Также возможным объяснением данного результата является принципиально разное проявление привязанности женщинами и мужчинами. И там, где мать активно демонстрирует тревогу, страх за взрослеющего ребенка, отец может вести себя достаточно сдержанно и нейтрально, что вовсе не означает его реального равнодушия. Далее в предсепарационной группе следовало указание о наличии тревожных и депрессивных чувств. В реальной ситуации сепарации молодежь, во-первых, указывала сначала тревожные, затем – депрессивные и нейтральные эмоции (см. рис. 3).

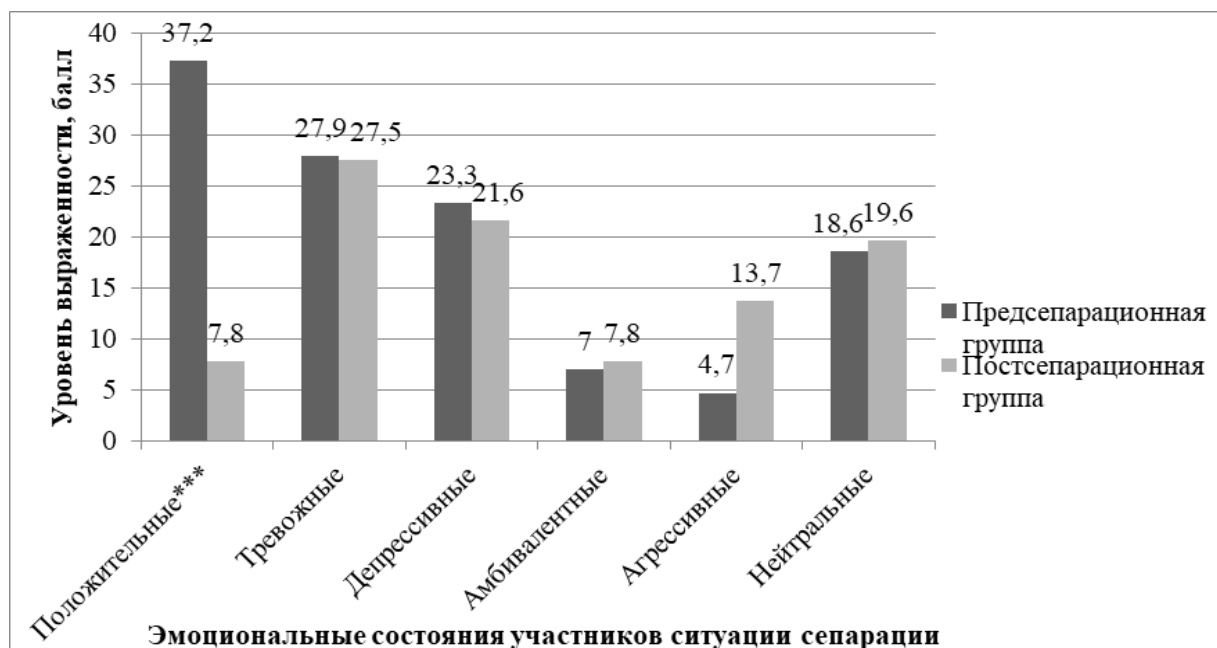

Рис. 3. Представления студентов с разным сепарационным статусом об эмоциональном состоянии отца в ситуации сепарации

Примечания. Уровень значимости различий: *** – $p < 0,000$.

При сравнении представлений студентов с разным сепарационным статусом о чувствах матери и отца в ситуации сепарации обнаружилось множество различий (см. табл.).

Таблица

Представления студентов с разным сепарационным статусом об эмоциональном отношении матери и отца к ситуации сепарации (уровень выраженности, балл)

Чувства родителей (типы переживаний)	Предсепарационная группа		Постсепарационная группа	
	Мать	Отец	Мать	Отец
Положительные	23,3	37,2	25,5**	7,8**
Тревожного круга	46,5*	27,9*	39,2	27,5
Депрессивного круга	34,9	23,3	52,9**	21,6**
Амбивалентные	20,9*	7*	21,6**	7,8**
Агрессивного круга	20,9**	4,7**	3,9	13,7
Нейтральные	11,6	18,6	0**	19,6**

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

В предсепарационной группе указывают на частое проявление амбивалентных чувств у матери, приписывают ей в будущем более сильные тревожные и агрессивные чувства, чем у отца. В реальной ситуации сепарации различия имеются в проявлении положительных, депрессивных и амбивалентных чувств, характерных для матери, и нейтральных чувств, характерных для отца.

Таким образом, студенты обеих групп приписывают матери более сильные чувства, чем отцу. Это факт может объясняться гендерными стереотипами, табуирующими для мужчин проявление тех или иных эмоций, которые женщины могут демонстрировать в полной мере, компенсируя отстраненность и холодность отца участием и поддержкой в ситуации сепарации. Это не означает, что мужчины действительно не любят своих детей и отдаляются от них сознательно, просто, как отмечал И.С. Кон, их с детства учат некоторому эмоциональному аскетизму в отношениях, а во взрослости они уже не умеют так ярко реагировать на те или иные семейные события [5].

Сравнение эмоциональных переживаний студентов с предсепарационным статусом с их представлениями о чувствах обоих родителей не показывает значимых различий: они прогнозируют, что их эмоции в ситуации сепарации будут идентичны чувствам родителей.

В постсепарационной группе различия обнаруживаются в проявлении позитивных ($T=-2,982$ $p\leq 0,05$), амбивалентных ($T=-2,840$, $p\leq 0,01$), депрессивных чувств ($T=-2,683$ $p\leq 0,01$) – они больше выражены у матери – и нейтральных чувств, которые сильнее представлены у детей ($T=2,828$ $p\leq 0,01$).

Качественно позитивные эмоции ребенка (свобода и радость) отличались от представлений об эмоциях матери (принятие и гордость). При этом матери они приписывали большую интенсивность эмоций, чем самим себе, вероятно, потому что она может сознательно демонстрировать положительные чувства, поддерживая своего ребенка в трудной ситуации.

Состав амбивалентных эмоций студента с постсепарационным статусом – это радость, смешанная с одиночеством, для матери набор шире: радость, гордость, тревога, одиночество, отчаяние, страх. Большой диапазон указываемых состояний для иного человека означает более яркую работу атрибутивных процессов социальной перцепции, собственные переживания при этом определяются точнее и лаконичнее.

Нейтральные чувства больше выражены у детей, чем у матерей. Это позволяет утверждать, что собственное эмоциональное благополучие в ситуации сепарации, несмотря на всю ее сложность, оценивается студентами оптимистичнее, чем благополучие матери, для нее ситуация выступает как кризисная, требующая совладания. Этот результат согласуется с тем, что мать в ситуации сепарации позиционируется как более тоскующая, нежели сам ребенок.

Различия в оценках эмоционального благополучия студентов постсепарационной группы и их отцов, показало, что самим себе молодые люди

чаще приписывают депрессивные чувства ($T=-3,157$, $p<0,01$), вероятно, потому что отец может просто вести себя более сдержанно, провоцируя ребенка искаженно понимать его эмоции, расценивая внешнее спокойствие как безразличие.

Таким образом, изучение в рамках нашего исследования эмоционального благополучия членов семьи в ситуации сепарации через оценку их переживаний, позволяет сделать следующие выводы:

1. Студенты с разным сепарационным статусом описывают ситуацию сепарации от родителей как достаточно трудную, вызывающую депрессивные или амбивалентные эмоции. Студенты с постсепарационным статусом значимо чаще и более определенно говорят о негативных эмоциях в ситуации сепарации, чем это делают молодые люди, прогнозирующие уход из родительского дома. Факт расхождения ожиданий и реальности может сыграть свою роль в формировании эмоционального благополучия в ситуации сепарации, когда завышенные оценки не оправдают себя.

2. Студенты предсепарационной группы прогнозируют эмоциональное благополучие родителей отлично от своих отдельно живущих сверстников, ожидая от матери большей агрессивности или нейтральности, от отца – положительных эмоций. Представители постсепарационной группы утверждают, что в ситуации сепарации оба родителя часто тревожатся и тоскуют по ребенку. В прогнозах предсепарационной группы в ситуации сепарации мать будет тревожиться и проявлять агрессию сильнее, чем отец. С точки зрения студентов с постсепарационным статусом, мать значимо чаще проявляет положительные чувства (в форме поддержки ребенка в его решении быть самостоятельным), чем отец, печалится и тоскует и никогда, в отличие от супруга, не демонстрирует равнодушие в отношении ухода сына или дочери.

3. Студенты с предсепарационным статусом считают, что чувства ребенка и родителей обоих полов в ситуации сепарации идентичны. Студенты, живущие отдельно, дают более дифференцированные оценки, описывая собственное состояние как эмоционально нейтральное, менее позитивное и менее депрессивное, чем состояние матери, но все же более депрессивное, чем у отца. Таким образом, оказывается, что каждый из участников специфично переживает расставание. Эмоции матери при этом описываются как ярко выраженные за счет ее активной включенности в ситуацию, сопереживания ребенку. Отец в ситуации сепарации представляется студентам как фигура, обладающая более выраженным и стабильным эмоциональным благополучием.

В заключение стоит отметить, что многочисленные различия в ожиданиях студентов и реальности, с которой они сталкиваются в ситуации сепарации, могут говорить о некоторой неготовности молодых людей к самостоятельной жизни. Вместе с тем такие выводы нуждаются в дополнительной проверке, поскольку представленное исследование носило поисковый характер, и его ограничениями были малый объем выборки и использование проективного отчетного метода, не прошедшего процедуру валидизации и стандартизации. Дальнейшее изучение

разных аспектов сепарации детей и родителей носит не только теоретическое, но и прикладное значение. Особенно это важно в российских реалиях, где часто наблюдаются симбиотически построенные отношения детей и родителей, затрудняющие адаптацию всей семьи к новому этапу жизни.

Литература

1. Бейкер К., Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М.: «Когито-Центр», 2005. 496 с.
2. Бондаренко Я. А., Якимова Т.В. Осведомленность в истории своей семьи как фактор психологического благополучия в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. № 2. С. 93–105 URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n2/Bondarenko_Yakimova.shtml (дата обращения: 09.05.2018).
3. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
4. Дитюк А.А. Психологическое содержание понятия «сепарация»: история изучения и близкие понятия // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. 2013. № 7. С. 49–59.
5. Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. 269 с.
6. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 228 с.
7. Нартова-Бочавер С.К. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М.: Генезис, 2011. 320 с.
8. Петровская В.Г. Оптимизация психологической сепарации лиц юношеского возраста от родительских семей средствами тренинговой работы // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 64. №3. С. 305–307.
9. Садовникова Т.Ю., Дзукаева В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. Т. 16. № 4. С. 52–63. doi: 10.11621/npj.2014.0406 .
10. Строкова С.С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 119–137. doi:10.17759/cpse.2017060108 (URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2017/n1/Stroкова.shtml>, дата обращения: 08.02.2018).
11. Сысоева Л.В., Петренко Т.В. Проблема сепарации от родителей в русской семье: социокультурный и психологический аспекты // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 62. С. 126–134.

12. Сытько Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: дис. канд. псих. наук. М., 2014. 213 с.
13. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. М.: АСТ, 2006. 400 с.
14. Фромм Э. Психоанализ и религия. М.: Аст, 2010. 160 с.
15. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 367 с.
16. Blustein D. M., Walbridge M., Palladino D. Contributions of psychological separation and parental attachment to the career development process // *Journal of Counseling Psychology*. 1990. № 38. P. 39–50.
17. Bowen M. *Family Therapy in Clinical Practice*. New York: Jason Aronson, 1978. 565 p.
18. Bradburn N. *The Structure of Psychological well-being*. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
19. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // *J. of Personality and Social Psychology*. 1995. № 68. P. 653–663.
20. Haws W.A., Mallinckrodt B. Separation-individuation from family of origin and marital adjustment of recently married couples // *The American Journal of Family Therapy*. 1998. Vol. 26. № 4. P. 293–306.
21. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from the // *Journal of Counseling Psychology*. 1984. № 31. Pp. 170–178.
22. Ryff C.D., Keyes, C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 69. № 7. P. 719–727.

Emotional Well-Being of Students and Their Parents in a Separation Situation

Malenova A.Yu.,

PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, malyonova@mail.ru

Potapova Yu.V.,

PhD (Psychology), senior lecturer of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Omsk State Medical University, Omsk, Russia, kardova.jv@gmail.com

The article is devoted to the problem of separation of growing children from parents. There are results of research of students' emotional well-being in a situation of leaving from a parent family. The emotional state of young people in the situation, their presentation about the dynamics of their own and parental experiences are estimated. There is a comparison of two groups of students, depending on the experience of separation from parents (pre-separating and postseparation). This approach makes it possible to determine the real emotional attitude to the accomplished situation of separation and representation about it, to assess the degree of readiness of adults and difficulties of the period of adaptation to the new life conditions. As a result of the study, differences in the views of students with different separation experiences, the feelings of the mother and father in the separation situation were revealed. Also, differences in the perception of their own emotional well-being in the separation situation were revealed among those students who still live together with their parents and reports on the emotions experienced by representatives of the post-separation group.

Keywords: separation, child-parent relations, emotional states, emotional well-being.

References

1. Bernadskii Yu.I. *Travmatologiya i vosstanovitel'naya khirurgiya cherepno-litsevoi oblasti* [Traumatology and reconstructive surgery of craniofacial area], 3rd ed. Moscow: Meditsinskaya literature, 1999. 456 p. [In Russ.] Beiker K., Varga A.Ya. *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray

Bowen's Theory of Family Systems: Basic Concepts, Methods and Clinical Practice]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2005. 496 p.

2. Bondarenko Ya.A., Yakimova T.V. Osvedomlennost v istorii svoey semi kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya v podrostkovom vozraste [Awareness in the history of his family as a factor of psychological well-being in adolescence]. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya [Clinical and special psychology]*, 2014, vol. 3, no. 2. pp. 93–105 URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n2/Bondarenko_Yakimova.shtml, accessed: 09.05.2018.

3. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Moscow: Gardariki, 2003. 477 p.

4. Dityuk A.A. Psikhologicheskoe sodержanie ponyatiya «separatsiya»: istoriya izucheniya i blizkie ponyatiya [The psychological content of the concept of "separation": the history of study and related concepts]. *Sovremennye problemy psikhologii sem'i: fenomeny, metody, kontseptsii [Modern problems of family psychology: phenomena, methods, concepts]*, 2013, no. 7, pp. 49–59.

5. Kon I.S. Rebenok i obshchestvo: Istoriko-etnograficheskaya perspektiva [Child and Society: Historical and Ethnographic Perspective]. Moscow: Nauka, 1988. 269 p.

6. Kulikov L.V. Psikhologiya nastroyeniya [Psychology of Mood]. Saint-Petersburg: Sankt-Petersburg University Publ., 1997. 228 p.

7. Nartova-Bochaver S.K. Zhiznennoe prostranstvo sem'i: ob"edinenie i razdelenie [Living space of the family: unification and separation]. Moscow: Genезis, 2011. 320 p.

8. Petrovskaya V.G. Optimizatsiya psikhologicheskoi separatsii lits yunosheskogo vozrasta ot roditel'skikh semei sredstvami treningovoi raboty [Optimization of psychological separation of young people from their parents' families by means of training work]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]*, 2017, vol. 64, no. 3, pp.305–307.

9. Sadovnikova T.Yu., Dzukaeva V.P. Rol' materi i ottsa v razvitii individuatsii yunoshei i devushek: kross-kul'turnyi aspekt [The role of mother and father in the development of individuation of late adolescence: cross-cultural aspect]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2014, vol. 16, no. 4, pp. 52–63. doi: 10.11621/npj.2014.0406 .

10. Strokova S.S. Svyaz obraza semi i semeynoy identichnosti s emotsionalnym blagopoluchiem podrostkov [Relationship between the image of the family and family identity with the emotional well-being of adolescents]. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya [Clinical and special psychology]*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 119–137. doi:10.17759/cpse.2017060108 (URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2017/n1/Strokova.shtml> (Accessed: 08.02.2018)).

11. Sysoeva L.V., Petrenko T.V. Problema separatsii ot roditelei v russkoi sem'e: sotsiokul'turnyi i psikhologicheskii aspekty [The problem of separation from their parents

in the Russian family: socio-cultural and psychological aspects]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, family and society: the issues of pedagogy and psychology], 2016, no. 62, pp. 126–134.

12. Syt'ko, T.I. Struktura i tipy roditel'sko-detskikh otnoshenii v protsesse semeinoi separatsii: dis. kand. psikh. Nauk [Structure and types of parental-child relationships in the process of family separation. PhD. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2014. 213 p.

13. Freid Z. Osnovnye psikhologicheskie teorii v psikhoanalize [Basic psychological theories in psychoanalysis]. Moscow: AST, 2006. 400 p.

14. Fromm E. Psikhoanaliz i religiya [Psychoanalysis and religion]. Moscow: Ast, 2010. 160 p.

15. Kharlamenkova N.E., Kumykova E.V., Rubchenko A.K. Psikhologicheskaya separatsiya: podkhody, problemy, mekhanizmy [Psychological separation: approaches, problems, mechanisms]. Moscow: Publ. of Institut psikhologii, 2015. 367 p.

16. Blustein, D.M., Walbridge M. Friedlander D. Palladino Contributions of psychological separation and parental attachment to the career development process. *Journal of Counseling Psychology*, 1990, no. 38, pp. 39–50.

17. Bowen, M. Family Therapy in Clinical Practice. New York: Jason Aronson, 1978. 565 p.

18. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.

19. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. *J. of Personality and Social Psychology*, 1995, no. 68, pp. 653–663.

20. Haws W.A., Mallinckrodt B. Separation-individuation from family of origin and marital adjustment of recently married couples. *The American Journal of Family Therapy*, 1998, vol. 26, no. 4, pp. 293–306.

21. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from the parents. *Journal of Counseling Psychology*, 1984, no. 31, pp. 170–178.

22. Ryff C.D., Keyes, C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, no. 7, pp. 719–727.